

Г О Д Ъ

В Т О Р О Й .

КАМЧАТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 21.

Подписка принимается въ ре-
дакціи «Вѣдомостей» при Бла-
говѣщенск. духовн. Семинаріи.

1895 года, Ноября 15-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Архипастырская благодарность.—Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.—Постановленія Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Просвѣщеніе св. крещеніемъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖАЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Макарію, Епископу Камчатскому, Курильскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11-го августа сего года за № 752, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта за № 205, по ходатайству Вашего Преосвященства объ утвержденіи Благовѣщенскаго 1-й гильдіи куща Николая

Ельцова въ званіи Почетнаго Попечителя церковно-приходскихъ школъ Приморской области. Приказали: На основаніи § 16 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Училищнаго Совета, опредѣляетъ: Благовѣщенскаго 1-й гильдіи купца Николая *Ельцова* утвердить въ званіи Почетнаго Попечителя церковно-приходскихъ школъ Приморской области; о чемъ и увѣдомитъ Ваше Преосвященство указомъ. Августа 25-го дня 1895 года. № 4001. Подлинный подписали: За Оберъ-Секретаря *С. Романовскій*. Секретарь *Ал. Остужій*.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3-го августа 1895 г. за № 1-мъ, опредѣленъ на службу кандидатъ Московской духовной академіи *Красновъ* въ Благовѣщенскую духовную семинарію преподавателемъ по основному, догматическому и нравственному богословію.

Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10-го октября с. г. за № 2354, старостѣ градо-Хабаровскаго Успенскаго собора, Хабаровскому 1-й гильдіи купцу *Василію Плюстину*, за пожертвованіе въ градо-Хабаровскую Владбищенскую Михаило-Архангельскую церковь двухъ подсвѣчниковъ и дарохранильницы, стоимостью 140 руб., и Хабаровскому мѣщанину *Петру Зыкову*, за пожертвованіе въ гр.-Хабаровскій Успенскій соборъ евангелія и креста требнаго сребропозлащеннаго стоимостью 50 рублей, объявляется Архипастырская благодарность.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10-го октября с. г. за № 2360, *Кронштадскому Протоіерейю Іоанну Сергіеву*, приславшему въ даръ Христорожественской церкви поселка Вениковскаго на р. Усури, Приморской области, икону Рождества Христова художественно писанную на кипарисной дѣлкѣ, мѣрою 26 × 16 вершковъ, стоимостью до 150 рублей, изъясняется Архипастырская благодарность.

Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіе и перемѣщеніе на должности.

Предложеніями Его Преосвященства, отъ 16 и 18 октября с. г. за №№ 2397, 2398 и 2404, назначенный къ Доле-Троицкой церкви псаломщикомъ Пахомій *Дышаевъ*, за невозможностью прибыть къ мѣсту назначенія по случаю ледохода переназначается къ Бѣльско-Троицкой церкви, Амурской области. Въ Доле-Троицкой церкви назначенъ исправляющимъ должность псаломщика и учителя мѣстной школы фельдшеръ *Богатыревъ*; священникъ Александровской тюремной церкви, на о. Сахалинѣ, Павелъ *Никитинъ* временно командированъ къ Корсаковской тюремной церкви для завѣдыванія приходомъ, и отчисленный отъ Богородично-Рождественской церкви села Черниговскаго, Южно-Уссурийскаго края, псаломщикъ Николай *Николаевскій* вновь допущенъ къ отнесенію псаломщической обязанности, съ званіемъ вольнонаемнаго.

Увольненіе отъ должности.

Предложеніями Его Преосвященства, отъ 16-го октября с. г. за №№ 2397 и 2398, отчислены отъ должности: псаломщикъ Бѣльско-Троицкой церкви, Амурской области, Николай *Золотухинъ*, по болѣзни, и священникъ Корсаковской тюремной церкви, на о. Сахалинѣ, Дмитрій *Пенчиковъ*, согласно просьбы.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ

Камчатскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 16 октября 1895 г.

1) Окончившаго курсъ въ Иркутской Учительской Семинаріи, учителя Крестовоздвиженскаго народнаго училища Василія *Толокз* опредѣлить на вакантное мѣсто учителя къ Вознесенской церковно-приходской школѣ, что въ г. Благовѣщенскѣ.

2) Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ объ утвержденіи новооткрытой школы грамоты въ сел. Петропавловскомъ Амурской области, Семіозерской волости—и о допущеніи мѣстнаго крестьянина Дмитрія *Мельника* къ отнесенію учительскихъ обязанностей при названной школѣ.

3) Ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ утвержденіи новооткрытой церковно-приходской школы въ сел. Краснояровскомъ Амурской области, Томской волости и назначеніи къ Краснояровской Михаило - Архангельской церкви штатнаго псаломщика—правоспособнаго къ отнесенію учительскихъ обязанностей въ церковно-приходской школѣ; объ ассигнованіи же на нужды школы и содержаніе учителя достаточной суммы денегъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта имѣть особое сужденіе. Школы—Петропавловскую и Краснояровскую удовлетворить въ потребномъ количествѣ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями изъ книжнаго склада при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

На семь протоколѣ Его Преосвященству благоугодно было наложить резолюцію, отъ 26-го октября 1895 г. за № 2450, такового содержанія: „Утверждается. Новооткрытой въ сел. Краснояровскомъ церковно-приходской школѣ усвоается названіе „Михаило-Архангельской“ въ честь святаго Архистратига Божія Михаила, во имя Котораго освященъ приходскій храмъ“.

ПРОСВѢЩЕНІЕ СВ. КРЕЩЕНІЕМЪ.

Священникомъ Загородно - Зейской Архіерейской домовоі церкви Васиіемъ Сухановымъ 5-го сего октября просвѣщена св. крещеніемъ изъ язычества китайская подданная дѣвица Аля-ту, съ нареченіемъ ей имени Екатерины.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го ноября.

№. 21.

1895 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово.— Пастырь церкви, какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благотворенія, по примѣру отцевъ церкви I—VI в.в. (*Продолженіе*).— Обзоръ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Камчатской епархіи.— Хроника.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

»Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ«. (Мф. VI, 33).

ВСѢ мы, братіе, собравшіеся въ сей храмъ для молитвы за нашего Царя, конечно желаемъ благополучія и процвѣтанія своему отечеству, — благополучія самаго прочнаго и вѣрнаго, истиннаго и полнаго. А потому естественны для насъ вопросы: гдѣ источникъ, корень и основа общественнаго благополучія? гдѣ та сила и тотъ путь, которыми дѣйствительно достигается общественное благосостояніе? — что, наконецъ долженъ дѣлать каждый изъ насъ, чтобы по мѣрѣ своихъ силъ и дарованій и сообразно своему званію и положенію, содѣйствовать тому, что называется государственнымъ благомъ?

Единственно истинный отвѣтъ на всѣ такіе вопросы и заключается въ словахъ Спасителя: *»Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ«*. По смыслу этихъ словъ, какъ въ жизни cadaго чело-вѣка въ отдѣльности, такъ и въ жизни цѣлыхъ наро-

довъ и царствъ, должны отображаться и осуществляться высокія нравственныя черты, законы и порядки духовнаго царствія Божія, — царства вѣчной любви, истины и правды. Путь жизни каждаго человѣка въ отдѣльности и цѣлыхъ народовъ и царствъ тогда только бываетъ прямъ, безопасенъ и ведетъ къ благополучію и счастью, когда онъ направляется къ выполненію воли Господа, — когда въ умахъ человѣческихъ сіяетъ свѣтъ вѣчной Его истины, въ сердцахъ водворяется Его святость, въ дѣлахъ господствуетъ его правда. Чѣмъ болѣе царство земное проникается духомъ царства Христова, тѣмъ вѣрнѣе и надежнѣе его благосостояніе и тѣмъ скорѣе ниспосылаются ему отъ Бога и внѣшнія земныя благословенія: порядокъ, миръ и довольство (Исх. XXXII, 7). По этому, если кто дѣйствительно любитъ свое отечество и искренно съ своей стороны желаетъ содѣйствовать его благосостоянію, тотъ прежде всего долженъ заботиться о томъ, чтобы въ своей жизни и дѣятельности руководиться страхомъ Божиимъ, чистотою сердца, непорочною своихъ побужденій и намѣреній, вѣрою въ Бога и надеждою на Него, любовію къ Нему и любовію къ ближнимъ — больше всего, — говоря иначе, долженъ быть религіозно-нравственнымъ человѣкомъ, дѣйствительнымъ христіаниномъ: *»Ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ«*.

Извѣстно, что ничто такъ не трогаетъ сердце и ничто такъ не волнуетъ душу какъ религія. Религія, въ истинномъ своемъ смыслѣ, (а таковою можетъ быть только религія христіанская), — есть полная преданность человѣка волѣ Божіей и Его закону, — есть самое глубокое внутреннее начало, проникающее всю человѣческую душу и дающее направленіе всѣмъ ея силамъ. Истинно религіозный человѣкъ изъ внутренняго сокро-

лица своего почерпаетъ силы на все высокое, прекрасное и доброе. Его убѣжденія — не одни только слова, а суть вмѣстѣ и дѣло; его энергія къ добру и правдѣ не останавливается ни предъ какими препятствіями, — всю свою жизнь онъ умѣетъ подчинять высшимъ началамъ — волѣ Божіей и Его закону. Онъ умѣетъ не на словахъ только, а на дѣлѣ любить своихъ ближнихъ, какъ своихъ ближнихъ, какъ своихъ братьевъ, — искренно желаетъ всѣмъ имъ добра и содѣйствуетъ ихъ благу, цѣнитъ по достоинству все высокое и прекрасное въ человѣкѣ и стремится къ этому всѣмъ своимъ существомъ, — не даетъ подкупить себя ничѣмъ фальшивымъ и ложнымъ, какъ бы оно ни было красиво на видъ, — и дорожитъ своимъ религіознымъ убѣжденіемъ, какъ внутреннимъ духовнымъ своимъ сокровищемъ. — Теперь, представьте, что изъ такихъ людей состоитъ цѣлое государство, допустите на время, что весь народъ состоялъ бы изъ такихъ религіозныхъ и нравственныхъ личностей! И такое, говоримъ, предположеніе не представляетъ изъ себя ничего не сообразнаго. Быть всѣмъ богатыми, всѣмъ здоровыми, всѣмъ образованными, — этого конечно быть не можетъ; но можно быть всѣмъ религіозными: стоитъ только захотѣть этого, потому что Богъ всѣхъ безъ различія призываетъ къ этому, — *«всѣмъ человекомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истинны прійти»* (1 Тим. II, 3). Какую, говоримъ, несокрушимую твердыню представлялъ бы такой народъ изъ себя! Какими быстрыми шагами онъ шелъ бы къ своему истинному благу и какую бы нормальную, истинно здоровую и долговѣчную жизнь можно было бы обѣщать такому народу! Почему? А потому, что люди религіозные прежде всего живутъ для Бога и, имѣя въ своемъ сердцѣ страхъ Божій, въ своей жизни и дѣятельности руководствуются не мелкими какими —нибудь эгоистичными и

земными соображеніями, а побужденіями самыми чистыми, святыми и небесными. Съ другой стороны, только въ союзѣ со Христомъ Спасителемъ подаются *«вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію»* (2 Петр. 1, 3), которыя изъ самыхъ простыхъ и неученыхъ людей дѣлаютъ высокихъ и мощныхъ героевъ добродѣтели; только въ таинствахъ Христовой Церкви *«юже стяжалъ Онъ честною Своєю кровію»* льется на бѣдное и покрытое грѣховными язвами человѣчество та цѣлебная и вседѣйственная сила, которую тщетно *«мудрость вѣка сего»* силится, помимо Христа Спасителя, найти въ искусномъ воспитаніи, въ научной образованности, въ вещественномъ улучшеніи гражданскаго быта, и конечно нигдѣ не находить и никогда не можетъ найти и не найдетъ; ибо *«нѣсть инаго имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися»*, кромѣ Господа І. Христа. Слѣдовательно, только при содѣйствіи религіи Христовой и при помощи благодатныхъ средствъ, которыя она предлагаетъ людямъ, можетъ идти впередъ и никогда не ослабѣвать дѣйствительное и истинное развитіе общественнаго благосостоянія. *«Ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ»*.

Обратимся же теперь къ самимъ себѣ и спросимъ: ярко-ли горитъ у насъ свѣточъ религіи? высоко ли у насъ поднято знамя вѣры Христовой? Давая отвѣты на такіе вопросы, мы съ грустію должны признать, что и доселѣ еще есть у насъ не малое число людей, то равнодушно, то насмѣшливо, а то и прямо враждебно относящихся къ христіанскому вѣроученію. Этимъ людямъ хочется научить насъ чему-то новому и болѣе разумному, чѣмъ религія христіанская. И поэтому, такіе люди, когда дѣло идетъ о разрѣшеніи высшихъ вопросовъ знанія и жизни, или совершенно умалчиваютъ о

христіанской религіи, или приписываютъ ей второстепенное и несущественное значеніе, или — что еще хуже — христіанскія вѣрованія и упованія считаютъ признакомъ отсталости отъ современнаго научнаго движенія. И вотъ попробуйте заговорить съ такими умными людьми, на примѣръ, о Господѣ Богѣ, языкомъ библіи, о томъ, что Господь есть личный, всемогущій и самобытный творецъ вселенной, промышляющій о ней во всѣхъ подробностяхъ ея и частностяхъ, особенно радующій о людяхъ, созданныхъ по образу и подобию Его; поведите рѣчь объ отвѣтственной свободѣ человѣка, о его бессмертной душѣ, о будущей и загробной жизни, гдѣ предстоитъ людямъ самый строгій судъ за всѣ дѣла ихъ, — и что же вамъ отвѣтятъ? — Одни изъ такихъ нашихъ умныхъ людей обзовутъ тебя просто, безъ всякаго стѣсненія, „фанатикомъ“, а другіе болѣе благодушные, съ снисходительною усмѣшкой замѣтятъ: „ну повелѣ свою догматику!“.

На чемъ же думаютъ такіе люди обосновать народное благо, если такъ не сочувственно относятся къ религіи и такъ мало признаютъ за ней значенія? Обыкновенно полагаютъ, что съ поднятіемъ умственнаго уровня въ народѣ и съ развитіемъ просвѣщенія, расширится и чувство долга, ослабѣетъ порокъ и явятся сами собою гражданскія доблести; ибо все дурное и порочное, говорятъ, происходятъ не отъ чего иного, какъ отъ невѣжества и нравственной грубости, и пропадаютъ при научно-образовательномъ свѣтѣ. Что сказать на все это?

Дѣйствительно, просвѣщеніе составляетъ вѣрное и вмѣстѣ могучее средство къ поднятію общественнаго благосостоянія, но только не единственное. Это — потому, что просвѣщеніе, съ одной стороны, не можетъ быть достояніемъ всѣхъ членовъ извѣстнаго общества, а

бываетъ достояніемъ только немногихъ личностей; съ другой стороны образованіе и просвѣщеніе способны иногда принимать такое направленіе, которое мало благоприятствуетъ или даже противодѣйствуетъ нравственному улучшенію общества; затѣмъ, наука и просвѣщеніе разъясняютъ и расширяютъ только понятія наши, но не исцѣляютъ насъ отъ недуговъ воли, отъ порочныхъ склонностей и страстей, — не облагораживаютъ внутреннихъ побужденій и стремленій человѣка; наконецъ, наука и просвѣщеніе не даютъ и не могутъ сообщить своимъ выводамъ и теоріямъ авторитета безусловной обязательности. Въ самомъ дѣлѣ, человѣчество дѣлается, если такъ сказать можно, ученѣе, развитѣе, умнѣе; но что же? меньше ли общественнаго зла стало въ человѣчествѣ, чѣмъ было прежде? — Не видимъ ли наоборотъ, что нужда и бѣдность, порокъ и преступленія, какъ будто еще болѣе возрастаютъ, вмѣстѣ съ изобрѣтеніемъ противъ нихъ различныхъ средствъ и способовъ, со дня на день изобрѣтаемыхъ наукою? Слезъ и горя у людей и въ настоящее время не менѣе, чѣмъ было и прежде; нужды, невѣжества и бѣдности, со всѣми ея ужасными плодами, — неисчерпаемое море; самыхъ утонченныхъ пороковъ едва-ли теперь не болѣе, чѣмъ было прежде. — То и дѣло толкуютъ о гуманности, любви и сострадательности, а между тѣмъ продолжаютъ тратить сотни и тысячи на свои удовольствія, а на бѣдность и нужду своихъ ближнихъ часто не обращаютъ вниманія, или даже злоупотребляютъ ихъ трудомъ для своего обогащенія. Гдѣ же, спрашивается, причина всего этого? А истинная причина и заключается въ томъ, что современное человѣчество измѣнило порядокъ заповѣди Спасителя: *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. — Современное человѣчество прежде всего ищетъ земныхъ благъ и думаетъ

только о земномъ счастіи; а должно искать прежде всего царствія Божія и правды его, — искать путемъ самоотреченія, путемъ строгаго самонаблюденія и самоисправленія. — Въ наше же время по большей части забывается это наставленіе Спасителя, что прежде всего надо заботиться о самоисправленіи, потому что страхъ Божій отсутствуетъ въ сердцахъ людей, — потому что въ обществѣ мало религіозности, на которую по большей части смотрятъ свысока. Обыкновенно думаютъ, что религіозность и, основанная на ней, добрая нравственность есть дѣло частное, личное, домашнее, о которомъ обществу нѣтъ нужды заботиться: общество, говорятъ, прежде всего требуетъ только способности, ума, знанія, исполнительности, прилежности, честности и добросовѣстности и т. п.; но спросимъ. Кому изъ насъ не извѣстны такіе случаи, что каждый изъ насъ преувеличенно смотритъ на свое личное достоинство, больше о себѣ думаетъ и выше себя цѣнитъ, чѣмъ заслуживаетъ, и потому всегда себя считаетъ обиженнымъ по службѣ? Кто и чѣмъ усмирить самолюбіе такого человѣка, если отъ его завѣтныхъ убѣжденій далеко будетъ отстоять та истина, что каждый человѣкъ на ту или другую ступень общественнаго служенія поставляется Богомъ, Который лучше насъ самихъ знаетъ наши дарованія и способности и ту цѣль, ради которой одинъ поставляется на болѣе высшую ступень общественнаго служенія, а другой — сравнительно низшую? Кто и какъ заставить корыстолюбиваго и черстваго богача сострадать нуждамъ находящимся у него предъ глазами бѣдняковъ, когда въ сердцѣ его нѣтъ любви къ ближнему и не посѣяно въ немъ страха Божія? Какими средствами и способами пьяницу и лѣнивца можно пересоздать въ трезваго и дѣятельнаго гражданина, когда несчастная страсть, расслабившая его волю, держитъ его какъ на

привязи? Умалчиваемъ о грѣхахъ, о которыхъ по Апостолу, *срамно есть и глаголати....*

Очевидно, что просвѣщеніе и образованіе останутся и всегда остаются тутъ въ сторонѣ. И это -- потому, что мы знаемъ одно только великое имя, предъ которымъ безусловно преклоняется все человѣчество, -- это имя Божіе; одинъ только законъ безусловно обязателенъ для насъ, -- это воля Божія, *благая и совершенная*, выраженная въ предписаніяхъ и требованіяхъ, возвѣщаемыхъ вѣрою Христовою. Ни истины, ни власти, ни закона, человѣчество не признаетъ обязательными для себя, если не найдетъ въ нихъ союза съ волею Божіею и Его закономъ. Оттого и бываетъ такъ, что истинный христіанинъ вмѣстѣ съ тѣмъ бываетъ и лучшимъ гражданиномъ, -- и на оборотъ, худой гражданинъ по большей части (если не всегда только) бываетъ и худымъ христіаниномъ.

Благочестивые слушатели! Большинство изъ васъ, предстоящихъ въ этомъ храмѣ, безъ сомнѣнія, настолько знакомы съ отечественною исторіею, что излишнимъ представляется доказывать ту истину, что все лучшее, что мы видимъ въ исторіи русскаго государства, что создало ему славу и честь и могущество, -- все это тѣсно связано съ моментами особенно сильнаго возбужденія нашего нравственнаго самосознанія; напротивъ, всѣ невзгоды, которыя особенно тяжело переживались нашимъ отечествомъ, всегда слѣдовали за оскуденіемъ духа православной вѣры и благочестія. А потому, любя отечество не перестанемъ же любить болѣе всего вѣру Христа -- Спасителя! Будемъ помнить, что ничѣмъ столько мы не можемъ содѣйствовать благоденствію своего отечества, какъ тѣмъ, если будемъ жить свято и богоугодно, -- если будемъ помнить, что первая наша обязанность по отношенію къ отечеству земному есть та же

самая, какая — по отношенію и къ отечеству небесному. А потому „Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“.

Труды и усилія наши, направленные къ этой святой цѣли, будутъ конечно самымъ дорогимъ отъ насъ вѣрно-подданническимъ приношеніемъ нашему Благочестивѣйшему **МОНАРХУ** и совпадутъ съ Его царственными заботами о благѣ дорогого для всѣхъ насъ отечества нашего. **А м и н ь.**

*Преподаватель Семинаріи,
Священникъ Сергій Паликовскій.*

НАСТЫРЬ ЦЕРКВИ,

какъ попечитель о бѣдныхъ и руководитель христіанскаго благотворенія
по примѣру отцевъ церкви I—VI вв. *)

(Продолженіе).

СОВѢТЫ и попечительства — это представительства предполагаемыхъ въ готовѣ церковныхъ союзовъ въ видѣ приходовъ, дѣйствующие не во имя личной инициативы, а по избранію и довѣрію прихода. Въ задачи дѣятельности ихъ входитъ цѣлая совокупность дѣлъ церковныхъ или религіозно-общественныхъ, но кругъ этой дѣятельности ограничивается предѣлами отдельной среды или прихода. Какъ созданіе свободной личной союзной инициативы, опредѣляющей себѣ спеціальныя задачи дѣятельности, общества и братства имѣютъ свои уставы. Кромѣ обычнаго утвержденія этихъ уставовъ, правительственное отношеніе къ нимъ ограничилось изданіемъ общихъ основаній для братскихъ

*) См. № 20-й «Камч. Епар. Вѣд.».

уставовъ *). Совѣты и попечительства не имѣютъ своихъ уставовъ, а одинъ общій уставъ въ виду изданныхъ правительствомъ „положеній о церковныхъ совѣтахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ“, определяющихъ въ главныхъ чертахъ и организацію и слишкомъ широкій кругъ ихъ дѣятельности.

Какъ сказано выше, рѣшительное вліяніе на учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ оказалъ поднятый съ самаго начала 60-хъ годовъ вопросъ объ улучшеніи быта приходскаго духовенства. Для разработки этого вопроса было учреждено особое „присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства“ съ отдѣленіями въ видѣ епархіальныхъ комитетовъ. Въ то же время вопросъ усиленно разрабатывался въ литературѣ, особенно духовной. Вопросъ разрабатывался въ двойномъ направленіи: въ смыслѣ обезпеченія духовенства содержаніемъ отъ правительства или отъ общества. Правительствомъ, дѣйствительно, сдѣланы вспомошествованія духовенству, которыя, впрочемъ, при затруднительныхъ финансахъ его, не могли быть особенно ощутительны и при томъ ограничились почти исключительно духовенствомъ нѣкоторыхъ епархій, особенно юго-западныхъ русскихъ, гдѣ требовалось поднять и ободрить православное духовенство изъ національно-политическихъ интересовъ, преданнѣйшимъ представителемъ которыхъ оно являлось, даже часто страдало за эту преданность. вспомошествованіе духовенству отъ общества предполагалось достигъ при посредствѣ существующихъ органовъ общественнаго самоуправленія, потому что при большемъ развитіи органовъ общественнаго самоуправленія, виды на участіе ихъ въ правительственныхъ за-

*) Проектъ основныхъ правилъ для церковныхъ братствъ, составленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, Высочайше утвержденъ 8-го мая 1864 г.

ботахъ объ улучшеніи быта духовенства казались надежныѣ. Въ этомъ смыслѣ нѣкоторыми епархіальными комитетами и сдѣланы были попытки. Но такія попытки вездѣ почти встрѣчены отказомъ и даже раздраженіемъ. Быть можетъ, не были неправы тѣ изъ духовенства, которые объясняли это явленіе крайностями тогдашняго моднаго либерализма. Но многіе изъ духовенства, хотя съ грустію, тѣмъ не менѣе искренно признавали въ этомъ явленіи печальное слѣдствіе долгой замкнутости духовнаго сословія, а также преобладанія обрядоваго характера въ его служеніи, который, не способствуя нравственному подъему его въ глазахъ народа, давалъ унижительное представленіе о цѣнности этого служенія. Но еще прежде подобныхъ заявленій со стороны органовъ общественнаго самоуправленія и, можетъ быть, въ предположеніи о возможности ихъ, правительство, по всегда свойственной ему инициативѣ въ общественныхъ предпріятіяхъ, высказало новую мысль по занимавшему его вопросу, развитую въ запискѣ тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, принятую уже тогда и присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства. Не отказываясь отъ участія въ дѣлѣ улучшенія быта духовенства пособіями вспомогательнаго и добавочнаго свойства, имѣющими расширяться постепенно и приспособительно къ мѣстнымъ нуждамъ и средствамъ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ высказало, что дѣло обезпеченія церковей и духовенства есть дѣло общественное, въ которомъ прихожане призваны къ столь же непосредственному участию, какъ и само правительство. Если во многихъ приходяхъ средства прихожанъ недостаточны, то есть другіе приходы, гдѣ подобнаго недостатка не должно обнаружиться. Слѣдовало бы только, сказано въ упомянутой запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1863 г., возбудить и поощрить самосто-

тельность приходскихъ обществъ и здѣсь то „учрежденіе приходскихъ совѣтовъ или попечительствъ могло бы принести особую пользу“. По такой мысли выработанъ „присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства“ проектъ новаго учрежденія, исправленъ и измѣненъ въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ важныхъ, чертахъ, по указаніямъ Государственнаго Совѣта, окончательно кодифицированъ подъ названіемъ „Положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ“, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія 2-го августа 1864 года.

Многіе изъ приходовъ съ радостію откликнулись на призывъ правительства къ открытію попечительствъ. Съ тѣхъ поръ, и до настоящаго времени, число ихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, такъ что теперь достигаетъ уже, какъ видно изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1891 годъ, до 12,862, — что, въ отношеніи къ 35,814 приходамъ, составляетъ почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ приходовъ. Прискорбно только одно, что слишкомъ широка для нихъ программа. Хотя проектъ учрежденія попечительствъ выработывался въ ближайшей связи съ вопросомъ объ улучшеніи быта духовенства, но въ выработкѣ его участвовали и другія соображенія въ области церковныхъ и религіозно-общественныхъ интересовъ. На ихъ обязанность возложено: 1) содержаніе и удовлетвореніе нуждъ приходской церкви; 2) изысканіе способовъ къ безбѣдному для церковнаго причта существованію и попеченіе объ устройствѣ и содержаніи назначенныхъ для его помѣщенія домовъ; 3) изысканіе средствъ къ учрежденію въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и вообще къ оказанію бѣднымъ людямъ прихода, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, и на погребеніе неимущихъ умершихъ. Такая широкая программа и для окрѣпшихъ обществъ.

была бы не совсѣмъ подѣ силу, для обществъ же только что зарождающихся и при томъ среди населенія не развитого, бѣднаго, непривыкшаго къ общественной дѣятельности, она положительно была невыполнима. Такъ и случилось. Одни изъ приходовъ, испугавшись указанной широты попечительской дѣятельности, совершенно не посмѣли открывать у себя попечительства, а другіе, хотя и открыли, но, за неимѣніемъ специальныхъ пожертвованій, показываютъ въ отчетахъ, въ видѣ пожертвованій попечительствамъ, часть общихъ церковныхъ суммъ, и только третьи успѣваютъ кое какъ справляться со всѣми тремя задачами, отдавая, впрочемъ, предпочтеніе какой либо одной изъ нихъ.

Въ болѣе благопріятномъ, обыкновенно, положеніи находятся нужды храма Божія. Для устраненія ихъ и самые бѣдные несутъ часто послѣднія свои ленты. Конечно, бываетъ, и очень часто, что храмы нуждаются въ самомъ необходимомъ, но это бываетъ, по большей части, отъ нерадѣнія пастырей церкви. Тамъ же, гдѣ пастырь усерденъ, такое явленіе почти невозможно. Ему стоитъ только сказать одно слово, и какъ бы ни было населеніе бѣдно, оно всегда откликнется сочувственно на голосъ пастыря. Почти такимъ же, какъ и потребности храма, сочувствіемъ пользуются въ нашихъ приходахъ и потребности служащаго у насъ духовенства. Вездѣ, гдѣ нѣтъ государственнаго жалованія, содержаніе духовенства всецѣло лежитъ на обязанности общинъ. Положимъ, что содержаніе это далеко нельзя признать достаточнымъ; положимъ, что для полученія его духовенству приходится быть въ положеніи нищихъ и прибѣгать къ весьма несогласнымъ съ достоинствомъ пастырей церкви приемамъ, но всѣ такіе недостатки содержанія относятся не столько къ количеству, сколько къ способу полученія. Если перенести на наличныя

деньги все, что получается духовенствомъ отъ приходовъ съ земли, за требоисправленіе, зерномъ, печенымъ хлѣбомъ, льномъ, яйцами, сметаною, масломъ, холстомъ, полотенцами, платками и другими предметами, то всегда составитъ очень почтенная цифра; но бѣда въ томъ, что все это получаемое натурой, какъ получаемое и не во время и въ не соразмѣрномъ съ житейскими потребностями видѣ, или на половину совершенно пропадаетъ, или идетъ за самую ничтожную цѣну и такъ образомъ не доставляетъ собою суммы, необходимой на другія потребности. Вотъ почему тамъ, гдѣ, какъ въ епархіи Таврической, натуральныя пожертвованія переведены на денежныя, выдаваемыя при томъ цѣлымъ приходамъ, содержаніе духовенства оказалось вполне приличнымъ: священникъ сталъ получать тамъ 600 руб., диаконъ 300 руб., а псаломщики по 150 руб. *). Послѣдуй, такимъ образомъ, примѣру Таврической епархіи и другія епархіи, и содержаніе духовенства приходскими общинами было бы вполне удовлетворительно. Есть, впрочемъ, и одна добрая сторона, по которой приходы не легко соглашаются на выдачу опредѣленнаго жалованья. Они опасаются, какъ бы сборы съ прихожанъ не приняли видъ обязательнаго оброка и тѣмъ не утратили характеръ добродѣтельнаго даянія. Какъ ни много препятствуетъ это соображеніе дѣлу обезпеченія причтовъ, но имъ нужно во всякомъ случаѣ дорожить и его нужно оберегать. Имѣя въ основѣ своей слово Апостола: „добротн дающаго любить Богъ“ (2 Кор. 9, 7), оно можетъ послужить въ послѣдствіи, при болѣе правильномъ устройствѣ приходовъ, прекраснымъ началомъ для устройства приходской благотворительности. Никогда не было маловажнымъ, наконецъ, и попеченіе о бѣд-

*) П. В. Знаменскій: Приходское духов. въ Россіи со времени реформы Петра I, стр. 705.

ныхъ со стороны прихода. Правда, что попеченіе это, превратившись изъ попеченія церковно-общественнаго, какимъ было въ первые вѣка христіанства, въ попеченіе частное, оказываемое каждымъ членомъ общины отдѣльно, значительно утратило прежній свой блескъ, значительно измельчало и стало обращаться не столько въ пользу, сколько во вредъ населенію. Прежде всего и болѣе всего подобнымъ попеченіемъ злоупотребляютъ просители. Пользуясь тѣмъ, что въ немъ все основано на сострадательности и на благоговѣніи предъ святѣйшимъ именемъ І. Христа, они намѣренно стараются поставить себя въ такое положеніе, въ которомъ болѣе всего могутъ дѣйствовать на эти чувства. Не мало злоупотребляютъ милостынею и сами податели ея. Пользуясь тѣмъ, что всякое подаяніе, каково бы ни было, принимается съ благодарностію, и они, какъ и просители, поставляютъ себя въ такое положеніе, въ которомъ легче всего могутъ удовлетворять возбуждаемымъ въ нихъ чувствамъ сострадательности и благоговѣнія. Въмѣсто того, чтобы подать разъ, по подать съ выборомъ и какъ должно, они подаютъ самую ничтожную мелкую монету и подаютъ всеѣмъ безъ разбора. Но при всемъ этомъ ни сознаніе общеобязательности милостыни, ни сознаніе, что она должна совершаться чрезъ посредство церкви, не утратились окончательно. Самымъ явнымъ и нагляднымъ доказательствомъ этого служить повсемѣстный у насъ обычай приносить къ алтарю просфоры, что и значить приношеніе. Допустимъ, что все эти просфоры берутся теперь назадъ, что отъ нихъ отдѣляются только незначительныя частицы, но весьма важно въ этомъ случаѣ то, что сохранилась самая идея, которою и можно будетъ со временемъ воспользоваться. Не всегда же, въ самомъ дѣлѣ, будетъ нашъ православный народъ русскій въ состояніи религіознаго не-

вѣденія, не всегда будетъ увлекаться онъ одною обрядностию въ дѣлѣ религіи. Наступитъ, конечно, время, когда и онъ сознаетъ, что милосердіе и любовь есть главное въ дѣлѣ религіи и вотъ тогда то ему ясно будетъ, чѣмъ должны быть его просфоры. Не мало бываетъ и дѣйствительныхъ приношеній къ алтарю въ пользу бѣдныхъ. Ни одни похороны, ни одна поминовенная служба не обходятся безъ того, чтобы родственники поминаемыхъ не приносили къ храму: меда, пироговъ, а иногда и другихъ припасовъ. А сколько раздается съѣстныхъ припасовъ и денегъ въ дни особенно назначенные для поминовенія или въ такъ называемыя родительскія субботы. Кто не видѣлъ, наприм., какія громадныя корзины съ хлѣбомъ, мясомъ, яйцами и даже фруктами несутся и везутся въ такъ называемые „проводы“, или въ два первые дня послѣ пасхальной недѣли? Не мало раздается бѣднымъ и вообще въ дни воскресные и праздничные. Уже и этихъ однихъ приношеній почти достаточно можетъ быть для прокормленія бѣдныхъ прихода, но кромѣ ихъ существуютъ еще ежедневныя раздачи -- милостыни. Каждый изъ прихожанъ знаетъ хорошо, кто питается въ его приходѣ подаваніемъ и какъ бы ни былъ бѣденъ, ежедневно готовить для него кусокъ хлѣба. И не однимъ кускомъ хлѣба дѣлится русскій съ своимъ бѣднымъ. Онъ дѣлится съ нимъ: и капустой, и картофелемъ, и молокомъ и вообще всею, что Богъ даетъ. „На всяку долю Богъ посылаетъ“, говоритъ крестьянинъ въ подобныхъ случаяхъ. Пекутъ ли дома блины, варятъ ли пиво, вынимаютъ ли медъ, никогда не забудутъ при этомъ послать тому или другому больному старику или старухѣ *)

Есть, по мѣстамъ, въ обычаѣ и тайная милостыня. Она подается въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ или трудно

*) Максимовъ. Бродячая Русь, стр. 121.

больной, или постигаетъ какое либо бѣдствіе. Въ составъ такой милостыни входитъ: гречневая крупа, пшено, мука, печеный хлѣбъ и въ особенности бѣлый, восковыя свѣчи и деньги. Все подаютъ въ домѣ нищаго кто либо изъ родственниковъ и подаетъ такъ, чтобы отнюдь не былъ узаннымъ. Не бываетъ недостатка у прихожанъ и въ пріютѣ для безпріютныхъ. Все, что стоитъ, по той или другой причинѣ, безъ употребленія, какъ-то: задняя изба, баня, отдается для пользованія бѣдными почти безпренятственно. „Мѣста не пролежишь, бери его подъ себя, говоритъ, по наблюденію Максимова, одинъ бѣднякъ другому такому же, только бездомному, а на счетъ пищи самъ промышляй, какъ умѣешь. Разбалакайся, да живи съ Богомъ, со Христомъ *).

Вотъ какъ значительна и разнообразна бываетъ поощъ бѣдному по приходамъ. Если перевести ее на деньги, то окажется, что каждый домохозяинъ, подающій только по 8 кусковъ въ недѣлю — каждый въ $\frac{1}{4}$ фунта — даетъ въ годъ 5 пудовъ печенаго хлѣба, или 2 руб. 50 коп. (считая по 1 рублю за пуд), а весь приходъ, состоящій изъ 200 домовъ — 1000 пудовъ или 1000 рублей, которыхъ было бы вполне достаточно для прокормленія бѣдныхъ своего прихода. — Итакъ, несравненно было бы лучше, если бы попечительствамъ указана была болѣе скромная, чѣмъ теперь имѣютъ они, задача, еслибы дѣятельность ихъ была ограничена однимъ попеченіемъ о бѣдныхъ. Тогда и пастырь гораздо свободнѣе дѣйствовалъ бы въ ихъ пользу, и приходы скорѣе сознали бы ихъ плодотворность. Они увидѣли бы, что для дѣятельности попечительствъ не нужны какіе либо особенные обременительные сборы, а достаточно даже однихъ тѣхъ кусковъ, какіе подаются ежедневно нищимъ. Какъ важно не расплываться въ сво-

*) Тамъ же.

ей дѣятельности, а сосредоточиваться на чемъ либо одномъ, лучше всего показываютъ всѣ тѣ приходы, въ которыхъ, вмѣсто попечительствъ, существуютъ такъ называемые приходскіе попечительные совѣты и приходскія благотворительныя общества. Не смотря на то, что ни тѣ, ни другія не представляютъ собою, какъ попечительства, всего прихода, а состоятъ только изъ нѣсколькихъ лицъ, пожелавшихъ посвятить себя благотворительной дѣятельности въ предѣлахъ прихода, они дѣйствуютъ чрезвычайно успѣшно. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить о нихъ по ихъ дѣятельности въ С.-Петербургѣ. Тамъ находятся они болѣе чѣмъ при 30-ти приходахъ и располагаютъ суммою болѣе 150-ти тысячъ рублей. Помимо выдачи пособій деньгами, одеждой и пищею, они заводятъ: богадѣльни и старческіе пріюты, пріюты для призрѣнія и воспитанія дѣтей, школы и дешевыя квартиры, а нѣкоторые даже доставляютъ бѣднымъ заказы и поденную работу. Во всѣхъ обществахъ дѣлами благотворенія завѣдываетъ совѣтъ, состоящій, повсемѣстно, изъ приходскихъ священнослужителей, церковнаго старосты и изъ членовъ общества, принявшихъ на себя обязанности попечителей о бѣдныхъ. Предсѣдательство въ совѣтѣ всегда почти представляется настоятелю прихода. Способъ веденія дѣлъ отличается въ обществахъ необыкновенною простотою. Во многихъ уставахъ съ цѣлію сдѣлана оговорка, что совѣщанія и дѣйствія совѣтовъ производятся безъ письменныхъ формальностей. Главное, что преслѣдуется совѣтами, есть провѣрка положенія просителя. Для этой цѣли каждый приходъ дѣлится на участки, ввѣряемые одному или нѣсколькимъ попечителямъ. Эти то попечители и есть посредники между бѣдными и администраціей общества. Бѣдные черезъ нихъ заявляютъ о нуждахъ своихъ, а совѣтъ чрезъ нихъ собираетъ свѣдѣнія

о бѣдныхъ. Что касается взгляда на бѣдныхъ, то во всѣхъ обществахъ твердо установилось мнѣніе, что помощь должна только простираться на неимущихъ, т. е. такихъ, которые рѣшительно не въ состояніи добыть себѣ достаточно средствъ для своего существованія, и при томъ не почему иному, а только по престарѣлости, увѣчию, болѣзни, многосемейности и т. п. Еще строже относятся общества къ приему въ пріюты. Они твердо держатся того правила, чтобы пособія благотворительности церковной не развивали праздности, тунеядства и не подрывали бы обязанностей, возлагаемыхъ семейнымъ союзомъ, не слагали бы слишкомъ легко съ дѣтей обязанности обезпечивать своихъ родителей, а съ родителей обязанности — кормить и воспитывать своихъ дѣтей. Все сказанное о петербургскихъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ, относится и къ московскимъ, которыхъ сравнительно гораздо меньше. Московскія общества дѣйствуютъ совершенно на тѣхъ же началахъ, какъ и петербургскія, только руководствуются уставами, утвержденными не министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ тѣ, а епархіальнымъ начальствомъ.

Изъ всего, сказаннаго о церковно-благотворительныхъ учрежденіяхъ, нельзя не видѣть, что мы имѣемъ въ нихъ самый богатый и неисощимый источникъ для благотворенія, что всѣ они представляютъ изъ себя нѣчто цѣльное и стройное, что всѣ они находятся между собою въ тѣсной связи, что всѣ они имѣютъ готовую организацію, что восходя по нимъ, какъ по ступенямъ, можно взойти до проявленія любви полной, совершенной, всеобъемлющей. Остается только указать, какъ и при какихъ условіяхъ можетъ организоваться правильная, рациональная система христіанскаго благотворенія.

П. Верещагинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Обозрѣніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Камчатской епархіи
Епархіальнымъ Наблюдателемъ.

ВЪ ЦѢЛЯХЪ непосредственнаго ознакомленія съ состояніемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи и по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Камчатскаго, въ концѣ ноября минувшаго года я отправился первоначально осмотрѣть ближайшія къ г. Благовѣщенску церковно-приходскія школы и школы грамоты, подлежація вѣдѣнію Епархіальной власти.

29-го ч. ноября мѣсяца къ вечеру я вѣзжалъ въ большое село Марково, отстоящее отъ города приблизительно въ 40 верстахъ и, по первому впечатлѣнію, поражающее почти безупречною чистотою сельскихъ построекъ, свидѣтельствующею, повидному, объ относительной матеріальной состоятельности и домовитости марковскихъ крестьянъ. Въ селѣ существуетъ начальное министерское училище, насчитывающее у себя до 70-ти мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, и при немъ сельско-хозяйственное отдѣленіе, учрежденное въ 1892 г. по иниціативѣ бывшаго Военнаго Губернатора Амурской области А. Н. Попова и въ интересахъ возможнаго распространенія среди сельскаго люда земледѣльческихъ машинъ и оружія послѣдней конструкции и практическаго ознакомленія съ необходимыми въ крестьянскомъ быту ремеслами и рациональными способами обработки почвы, предназначенной для посѣва хлѣбныхъ злаковъ.—Разумѣется, одна начальная школа въ такомъ селѣ, какъ Марково, не удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего много дѣтей школьнаго возраста, а особенно дѣвочекъ, лишено всякаго просвѣщенія. Это явленіе въ сельско-общественной жизни, давно подмѣченное и сознанное епархіальною властію, послужило поводомъ къ обстоятельнымъ совмѣстнымъ обсужденіямъ между мною и о. благочиннымъ II участка, священникомъ В. Скворцовымъ, касательно настоятельной необходимости въ открытіи въ Марковскомъ селеніи одноклассной церковно-приходской школы специально для дѣвочекъ. По слову о. благочиннаго, послѣдній неоднократно уже дѣлился этою благою мыслию со своими прихожанами первоначально въ частныхъ домашнихъ бесѣдахъ, а затѣмъ и на общественныхъ сходахъ, но положительныхъ результатовъ въ своемъ стремленіи къ созданію въ селѣ церковно-приходской школы пока не достигъ,—ибо боль-

шество сельчанъ къ обученію начальной грамоты дѣвочекъ относится безразлично и даже апатично, основываясь, во первыхъ, на сознаніи, что дочь—необходимая вспомогательная сила матери въ домашнемъ быту, въ силу чего посѣщеніе школы дѣвочкою можетъ съ ущербомъ отозваться въ области хозяйственной практики,—и, во вторыхъ, на укоренившемся въсами народномъ убѣжденіи о безцѣльности обученія дочерей грамоты: »къ чему-ле имъ наука?! Ужьла-бы толково справляться съ хозяйствомъ—вотъ и вся женская наука!«.... Независимо отъ превратнаго взгляда на обученіе дѣвочекъ грамоты, одною изъ существенныхъ причинъ категорическаго отказа общественниковъ въ открытіи и обеспеченіи церковно-приходской школы послужили весьма обременительная для марковскихъ крестьянъ повинности на содержаніе министерскаго училища, лишающія ихъ возможности, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, желать созданія въ селѣ церковной школы. Несмотря на указанныя неблагопріятствующія условія въ дѣлѣ открытія въ Марковкѣ школы специально для дѣвочекъ, мнѣ, однако, предстояло по этому поводу созвать общественный сходъ или вызвать на откровенную бесѣду наиболѣе вліятельныхъ особъ въ крестьянскомъ мѣрѣ,—но, за отсутствіемъ послѣднихъ изъ Марковки, подобную попытку пришлось отложить до другаго случая, имѣющаго представиться во вторичную мою поѣздку на ревизію школъ.

Позднимъ вечеромъ того же дня, въ сопровожденіи о. благочиннаго Скворцова, прибылъ въ ст. Екатерининскую, воспользовавшись гостепріимствомъ мѣстнаго священника о. Харлампія Петрологина. Утромъ 30-го ноября посѣтилъ школу грамоты въ д. Михайловкѣ, отстоящей отъ станицы въ 1¹/₂ верстахъ на противоположномъ берегу р. Грязнушки. Школа основана осенью 1893 года стараніями и усердіемъ о. благочиннаго, съумѣвшаго пастырскимъ словомъ побудить сельское общество ходатайствовать предъ епархіальною властію объ открытіи и утвержденіи названной школы и назначеніи къ ней учителя. Михайловская школа помѣщается въ частномъ домѣ, наемъ котораго производится на средства мѣстнаго общества. Учителемъ при ней состоялъ псаломщикъ Иннокентій Николаевскій (нынѣ диаконъ въ с. Ивановскомъ за Зеею), къ дѣлу усерденъ: при отсутствіи специальной подготовки къ успѣшному прохожденію обязанностей учителя, обнаруживаетъ, повидному, стремленіе къ самообразованію и исполненію пробѣловъ въ своихъ познаніяхъ. Отъ общества Ин-

колаевскій имѣеть квартиру съ отопленіемъ и, кромѣ официальнаго псаломщическаго жалованья, получаетъ вознагражденіе за учительскій трудъ въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

При испытаніи учениковъ (33 мальчика, 1 дѣвочка) въ знаніи ими пройденнаго курса по всѣмъ наукамъ школьной программы, большинство изъ нихъ обнаружило вполне удовлетворительные отвѣты; только по численію успѣхи оказались слабыми, за немногими исключеніями. При школѣ существуетъ хоръ пѣвчихъ, умѣло организованный учителемъ, толково исполняющій общеупотребительныя пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія и литургіи на простомъ распѣвѣ и принимающій участіе въ церковно-клиросномъ пѣніи при мѣстномъ Екатерининскомъ храмѣ.—Школьная обстановка, за исключеніемъ классной доски, почти не оставляетъ желать лучшаго, если имѣть въ виду относительную бѣдность Михайловскихъ крестьянъ; но зданіе, въ которомъ помѣщается школа, тѣсно, холодно, сыро и вообще не удовлетворяющее требованіямъ школьной гигіены. Поэтому, для предрѣшенія вопроса о необходимости постройки спеціального зданія для школы, я пригласилъ Михайловскаго сельскаго старосту С. Штоколова, оказавшагося, при первомъ моемъ знакомствѣ съ нимъ, разумнымъ и толковымъ мужичкомъ, охотно и сердечно принявшимъ въ соображеніе выраженное мною желаніе касательно постройки особаго и болѣе обширнаго помѣщенія для юной школы. »Что-жь, батюшка?«—говорилъ сей простецъ. »И мы—общественники давно помышляемъ о постройкѣ отдѣльнаго дома подъ школу, и о. благочинный неоднократно намъ объ этомъ говаривалъ,—да достатковъ-то нашихъ не хватало, капиталу-то не было и къ тому же на Марковскую волостную школу каждаго года раньше платили, сколько по положенію требовалось съ каждаго бойца. Во всякомъ случаѣ къ осени мы постараемся исполнить вашу просьбу и благодаримъ, что духовное начальство о насъ заботится« *). На второе мое предложеніе озаботиться приобрѣтеніемъ порядочной классной доски и переплетнаго станка (учитель И. Николаевскій выразилъ желаніе практически ознакомить учениковъ съ переплетнымъ мастерствомъ) староста отвѣчалъ въ утвердительномъ смыслѣ, обѣщалъ

*) По сообщенію о. благочиннаго Скворцова, въ настоящее время Михайловскимъ обществомъ приобрѣтенъ для школы и квартиры учителя готовый новый домъ на 3 саж. 1 арш.—4 саж. 1 арш. Предполагено сдѣлать къ нему пристройку и къ осени, къ началу учебныхъ занятій, завершить внутреннюю и вѣшнюю отдѣлку всего зданія.

въ тоже время окрасить школьную мебель въ соответствующій цвѣтъ.

Преподавъ учителю руководственные совѣты относительно преподаванія въ школѣ арифметики, усѣхъ по которой обнаружили ученики слабые, мы слѣдовали далѣе по направленію къ Вѣлогорскому селенію, распроцавшись съ батюшкою, учителемъ и старостою Штоколовымъ.

Вечеромъ прибыли въ маленькую деревеньку «Грязнушку», мирно пріютившуюся на ровной площадкѣ въ горномъ ущельѣ, при брегѣ рѣчущки, именуемой также «Грязнушкою» и змѣйкой извиляющейся по горнымъ долинамъ. Въ деревнѣ всего 23 убогихъ хаты, но среди нихъ выдѣляется особнякомъ, съ причудливыми украшеніями въ русскомъ деревенскомъ стилѣ, домъ богатаго сельчанина Антипы Осодоровича Костылева. Эту хату мы избрали мѣстомъ пристанища до времени смѣны лошадей. Были радушно приняты гостепрѣимнымъ хозяиномъ и его домочадцами. Костылевъ, или, какъ его прозываютъ односельчане, „Антипка“—главный вожака и вершитель судебъ сельскаго міра. При отсутствіи этого типичнаго деревенскаго заправила на сходѣ, крестьяне, какъ мнѣ передавалъ о. благочинный, даже не дерзаютъ и приступать къ вырѣшенію того или другаго вопроса въ мѣстномъ общественномъ быту, ссылаясь на неопровержимый авторитетъ своего главаря: „Антипка“ нѣтъ—значить, на сходѣ и дѣла нѣтъ!«—и конецъ сходу, ибо рѣшительное слово всегда за „Антипчеломъ“: буде онъ согласенъ—и быть по сему.

Въ деревнѣ существуетъ начальная „ходячая“ школа грамоты, въ которой учительствуетъ Забайкальскій казакъ Петръ Котовъ, обучавшійся въ одноклассной минипетерской школѣ, но полнаго курса не окончившій. Этотъ учитель ежегодно переходитъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, всюду предлагая свои услуги къ обученію дѣтей и оцѣнивая свой трудъ квартирою со столомъ и денежнымъ вознагражденіемъ съ родителей учениковъ въ условленномъ размѣрѣ. На мой призывъ Котовъ незамедлилъ придти со всеми школьными атрибутами: появились тотчасъ коммерческіе счеты, аспидныя доски, кое—какія книжки самыхъ разнообразныхъ изданій по одному и тому же предмету. Вскорѣ вошло въ горницу человекъ 5—6 мальчиковъ и дѣвочекъ, осѣившихъ себя крестнымъ знаменіемъ и ставшихъ въ почтительномъ отдаленіи отъ стола, помѣщавшагося въ переднемъ углу. Выступивъ впередъ своихъ интомцевъ и предварительно успокоивъ

последнихъ, учитель подробно ознакомилъ меня съ программой пройденнаго по Закону Божию, арифметикѣ и русскому языку. При испытаніи знаній учениковъ, оказалось, что они достаточно ознакомлены съ общеупотребительными молитвами, важнѣйшими событіями изъ священной исторіи ветхаго и новаго завета, а нѣкоторые объясняютъ значеніе христіанскихъ таинствъ; по арифметикѣ рѣшаютъ простѣйшія задачи въ предѣлахъ первой сотни и по русскому языку довольно бѣгло читаютъ и пишутъ подъ диктантъ.

Преподавъ учителю руководственныя наставленія касательно обученія дѣтей счисленію и простившись съ любезнымъ хозяиномъ Костылевымъ, давшимъ мнѣ слово относительно ходатайства предъ мѣстнымъ обществомъ объ открытіи въ деревнѣ оффиціальной школы грамоты;—съ о. благочиннымъ я выѣхалъ на свѣжихъ лошадахъ изъ Грязнушки.

Только познимъ вечеромъ прибыли въ намѣченный пунктъ. Бѣлогорское селеніе красиво раскинулось на возвышенной плоскости, при подножьи высокаго горнаго кряжа, далеко уходящаго къ сѣверу параллельно теченію р. Зен. Селеніе—бѣдное и заключаетъ въ себѣ не болѣе 30 дворовъ. Есть новая часовня съ алтаремъ довольно красивой архитектуры и воздвигнутая на послѣднихъ годахъ. По пріѣздѣ мы остановились въ домѣ учителя Михаила Троицкаго, имѣющаго отъ мѣстнаго общества готовую квартиру съ отопленіемъ. По усердію благочиннаго о. Скворцова, осенью 1893 г. въ селѣ открыта оффиціальная школа грамоты. Исторія ея—такова. Неоднократно посѣщая Бѣлогорье по обязанности приходскаго священника, о. Викторъ не безъ грусти подмѣтилъ отсутствіе грамотныхъ въ селѣ, за исключеніемъ 2—3 крестьянъ, такъ что некому было принять участіе въ клиросномъ чтеніи ипѣвнн, при совершеніи въ часовнѣ всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи. Между тѣмъ Бѣлогорье отстоитъ отъ сел. Ново-Троицкаго, населеннаго молочанами, всего въ 5—6 верстахъ и по своему географическому положенію, а главнымъ образомъ по отдаленности (25 верстъ) отъ приходскаго священника представляетъ собою пунктъ; наиболѣе благопріятный для пропаганды сектантскихъ лжеученій. О. благочинный настойчивымъ словомъ убѣжденія вселилъ въ умы и сердца разумныхъ бѣлогорскихъ мужичковъ мысль о необходимости открытія въ селеніи школы и именно „школы церковной“ въ противовѣсъ проповѣдникамъ молочанства. Съ теченіемъ времени, мысль эта созрѣла и осуществи-

лась наконецъ осенью 1893 г., когда бѣлогорскіе крестьяне подали о. Виктору общественный приговоръ о желаніи открыть въ селеніи школу грамоты, съ обязательствомъ приготовить помѣщеніе для послѣдней и нанять квартиру для учителя. За недостаткомъ въ правоспособныхъ учителяхъ занятія въ новоустроенной школѣ въ 189³/₄ учебномъ году велось съ періодическими перерывами двумя случайными личностями, по своимъ познаніямъ, полной педагогической неподготовленности къ разумному отношенію обязанностей народнаго просвѣтителя и далеко не безупречному поведенію, не удовлетворяющими требованіямъ, предъявляемымъ современною педагогикою кандидатамъ на учительство въ начальныхъ школахъ. Поэтому не покажется невѣроятнымъ тотъ фактъ, что учитель Бѣлогорской школы грамоты Михаилъ Троицкій (окончившій курсъ 4-хъ классовъ прогимназіи и нѣсколько лѣтъ состоявшій на учительской должности при одной изъ церковно-приходскихъ школъ Симбирской епархіи), прибывшій осенью 1894 года къ мѣсту служенія и тотчасъ же вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей, — нашелъ школу въ полномъ убожествѣ. При первомъ знакомствѣ съ своимъ питомникомъ, онъ встрѣтилъ учениковъ, за рѣдкими и почти единичными исключеніями, едва разбравшихъ буквы русскаго алфавита, не говоря уже о толковомъ и бѣгломъ чтеніи, письменномъ рѣшеніи арифметическихъ задачъ и знаніи главнѣйшихъ событій изъ священной исторіи ветхаго и новаго завета, — хотя учебная практика, по вѣдому, благополучно была закончена въ весеннее время. Что касается моральной стороны школьнаго дѣла, то и на этой почвѣ предшествующіе воспитатели оставили явственные слѣды своего воздѣйствія на дѣтей — учениковъ «словомъ, а паче житіемъ», лишивъ послѣднихъ отеческой заботливости о насажденіи въ ихъ сердцахъ духа нравственнаго благоповеденія, религіозной настроенности, любви и почтенія къ старшимъ по возрасту и учителю: отсутствіе всякой дисциплины въ стѣнахъ школы, брань въ присутствіи учителя и глубья шалости убѣждали Троицкаго, что его предшественники по роду службы, кромѣ деморализующаго вліянія на своихъ питомцевъ, ничего добраго и святаго въ ихъ сердцахъ не насадили, ограничивъ свою великую задачу только теоретическими занятіями въ школѣ по дидактическимъ приѣмамъ и способамъ, однимъ имъ извѣстнымъ.

Утромъ 1-го декабря съ отцомъ благочиннымъ мы отправились осмотрѣть Бѣлогорскую школу. Идя по единственной въ селеніи

улицѣ, я предполагалъ въ зданіи школы видѣть просторную и чистую деревенскую избу; но былъ горько разочарованъ, усмотрѣвъ низенькую и точно вросшую въ землю небольшую хату, за 5 рублей въ мѣсяцъ нанятую обществомъ для школы у одного бѣлогорскаго обывателя, подлѣ непремѣннымъ условіемъ совместнаго проживанія въ ней самого домохозяина съ семействомъ. По входѣ нащемъ въ классную комнату, дѣти дружно и стройно пропѣли молитву: »Царю небесный...« подлѣ руководствомъ учителя, знающаго церковное пѣніе. Усмотрѣли нѣсколько партъ незатѣйливой работы, изъ которыхъ двѣ были лично сооружены г. учителемъ. Нашлась и небольшая классная доска, отвѣсно прикрѣпленная къ стѣнѣ. Проверка знаній учениковъ въ началѣ была поручена мною учителю Троицкому,—при чемъ разумные отвѣты учениковъ (14 мальчиковъ и 1 дѣвочка) по всемъ предметамъ школьной программы не оставляли желать лучшаго, не смотря на кратковременность учебныхъ занятій, начавшихся въ 1-й половинѣ октября мѣсяца. Учитель спокойно, ровно и съ педагогическимъ тактомъ велъ занятія съ дѣтьми, искусно пользуясь, при забывчивости или недостаточномъ пониманіи ученикомъ сущности данной темы, такъ называемыми наводящими вопросами и тѣмъ представляя послѣднему возможность освоиться съ темою и изготовить разумный отвѣтъ.

Пробывъ въ школѣ часа 3 и закончивъ занятія пѣніемъ обычной молитвы, съ отрадно-пріятными чувствами мы отбыли изъ школы при сознательномъ убѣжденіи, что исключительно благодаря энергіи и усердному труду учителя Михаила Троицкаго юная бѣлогорская школа, только годъ тому назадъ начавшая свое фактическое бытіе, по своему учебно-воспитательному строю безусловно отвѣчаетъ всемъ запросамъ и требованіямъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о школахъ грамоты, а потому можетъ быть поставлена въ ряду вполне добропорядочныхъ разсадниковъ начальнаго религіозно-церковнаго просвѣщенія. Только одна мысль не гармонировала съ общимъ душевнымъ настроеніемъ,—мысль о маловмѣстительности и неудобствѣ школьнаго зданія и при томъ совместнаго съ помѣщеніемъ семейнаго хозяина, изъ смежной комнаты котораго нерѣдко можно слышать плачь ребенка или обыденную перебранку при разныхъ домашнихъ и хозяйственныхъ недоразумѣніяхъ между супругами и ихъ домочадцами,—что, естественно, пагубно отзывается на вниманіи учениковъ въ урочные часы, нарушаетъ желательную тишину въ классной ком-

натѣ и тѣмъ замедляетъ успѣхи въ школьныхъ занятіяхъ. Для устраненія вышеуказанныхъ неудобствъ при веденіи школьнаго дѣла и для предпріятія вопроса о необходимости сооруженія на мѣстныхъ средства особаго зданія для школы, мы прослѣдовали въ сопровожденіи учителя къ богатому бѣлогорскому крестьянину Ильѣ Антоновичу Папкратьеву, встрѣтившему насъ весьма учтиво и радушно предложившему раздѣлить его крестьянскую трапезу. Этотъ мужъ—ревнитель о всякомъ добромъ и полезномъ дѣлѣ, авторитетнымъ словомъ пастоявній на сельскомъ сходѣ открытіе школы грамоты въ с. Бѣлогорскомъ и обезпеченіе квартирнымъ содержаніемъ учителя Троицкаго и его предшественниковъ, хотя многіе изъ его односельчанъ частію по естественной бѣдности, частію по невѣжеству, а главнымъ образомъ по упорному нежеланію обременять себя излишними расходами по содержанію такого яко бы ненужнаго общественнаго учрежденія, какою является начальная школа,—подавали отрицательные голоса. Папкратьевъ, какъ человѣкъ толковый, на мое предложеніе о постройкѣ школьнаго зданія не только не возражалъ, но обѣщалъ съ своей стороны употребить все усиліе къ убѣжденію общественниковъ въ необходимости сооруженія особаго зданія со всеми приспособленіями для школы—и въ крайнемъ случаѣ, при упорномъ отказѣ сельчанъ,—постоять о перемѣнѣ къ слѣдующему учебному сезону школьной квартиры на болѣе удобную и обширную съ помѣщеніемъ для учителя. Такъ какъ г. Троицкій выразилъ свое желаніе заняться съ учениками въ свободное отъ исполненія обязанностей время переплетнымъ мастерствомъ, то я съ своей стороны просилъ Папкратьева заказать переплетный станокъ и прессъ въ сельско хозяйственномъ отдѣленіи Марковской школы, что онъ безпрекословно обѣщалъ исполнить. При прощаніи съ учителемъ я предложилъ послѣднему въ воскресные и праздничные дни производить въ часовнѣ или номѣстительномъ домѣ, въ пазиданіе бѣлогорцамъ и дѣтямъ-школьникамъ, чтенія релігіозно-нравственнаго содержанія, по личному выбору статей и непосредственному руководственному наблюденію за характеромъ чтеній о. благочиннаго Скворцова.

На закатѣ солнца я благополучно переѣзжалъ р. Зею, спѣша къ ночи добратъся до сел. Черемховскаго, куда и прибылъ позднимъ вечеромъ, остановившись въ квартирѣ мѣстнаго свящ. о. Андреева.

Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты,
Свящ. П. Протодіаконовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

26-го октября. Его Преосвященство въ 7 часовъ вечера изволилъ посѣтить III (VI) кл. Духовной Семинаріи. Владыку, при входѣ въ классъ, воспитанники привѣтствовали пѣніемъ: «Ис полла эти деспота» и всѣ подошли для принятія Архипастырскаго благословенія. Его Преосвященство, благословивъ воспитанниковъ, бесѣдовалъ съ ними о духовно-нравственномъ воспитаніи и самоусовершенствованіи, объ укрѣпленіи воли въ дѣланіи Закона Божія, о борьбѣ съ соблазнами и покушеніями, предостерегая отъ всякаго рода увлеченій.

29-го октября. Архипастырь изволилъ совершить литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи мѣтнаго причта.

5-го ноября. Его Преосвященство совершалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи причта собора. За малымъ входомъ былъ награжденъ набодренникомъ свящ. о. В. Козловскій, и въ указанное время рукоположенъ во діакона псаломщикъ Кафедральнаго собора П. Токаревъ.

7-го ноября. На канупѣ праздника Архистратига Михаила Владыка прибылъ ко всенощному бдѣнію въ вновь отстроенную домовую церковь при ново-соборной церковно-приходской школѣ. Здѣсь Его Преосвященство въ сослуженіи о. Ректора Семинаріи, протоіерея В. Метиславскаго, преподавателя Семинаріи священни... дателя Благовѣщ. отдѣленія училищнаго совѣта... церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотнаго совѣта свящ. о. Ушакова, выходилъ на а... Михаилу и помазывалъ освя...

8-го ноября. Владыка изволилъ совершить литургію въ сослуженіи причта собора; по случаю рожденія крестницею ратрицей Александрой Θεодоровной дочери, нареченной во святой молитвѣ Ольгой, послѣ литургіи былъ совершенъ благодарственный молебень, въ которомъ приняло участіе все градское духовенство. За литургіей и молебномъ приертвовали: Его Превосходительство, начальникъ области, Д. Г. Арсеньевъ и все градское чиновничество.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

19-го ноября имѣеть быть освященіе церкви во имя «Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ» при церковно-приходской школѣ ново-соборнаго прихода.

Завѣдывающій школою свящ. Сумеонъ Тихвинскій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей В. Метиславскій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается. 1895 г. ноября 13-го дня.

Врем. и. д. Цензора Инспекторъ А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.